

"Дверь? Почему здесь есть дверь?" спросил растерянный Линь Цинь.

Сюй Бэйцзин ответил: "Это значит, что башня сейчас действительно пересекается с серым туманом. Поэтому поддавшиеся люди из серого тумана собираются выйти наружу. Будь начеку, Линь Цинь".

Им придется столкнуться с неразумными и непримиримыми миссионерами и актерами, поддавшимися кошмарам.

Они больше не смогут отличить реальность от своих заговоров, и они, не колеблясь, будут "заражать" Сюй Бэйцзина и Линь Циня только потому, что те говорят им, что "спасают человечество".

Это будет дополнительной опасностью, пока они будут ждать порта данных.

Однако Линь Цинь задал уместный вопрос: "Те, кто поддался... но разве все они сейчас не находятся в предельном кошмаре?"

Удивленный Сюй Бэйцзин задумался и кивнул, пробормотав: "Это правда...".

Он сделал несколько шагов назад.

Серый туман не стал бы создавать две двери для безумца, чтобы дать ему возможность выбрать между переходом в предельный кошмар и возвращением в башню.

Серый туман соединяет кошмары с башней, но между проходами и дверями тоже должна быть связь.

Дверь для каждого соединения, и дверь для каждого безумца.

В кошмаре Сюй Бэйцзина миссионеры могли проходить сцены в сером тумане сколько угодно, потому что механически это был кошмар Сюй Бэйцзина. Это не похоже на нынешнюю ситуацию.

По крайней мере, Сюй Бэйцзин знал, что в сером тумане те, кто поддался, не могли самостоятельно покинуть сцену.

А теперь трудности предельного кошмара поддерживают поддавшиеся безумцы, которые вынуждены сосредоточиться на том, чтобы стать опасностью внутри предельного кошмара. Правда, у них не должно быть времени, чтобы самим атаковать башню.

Поэтому он пришел к единственно возможному выводу - "это, должно быть, те, кто поддался кошмару... те, кто был после его начала".

Это все еще большое число, по крайней мере, четыре пятых тех людей, которые все еще находились в башне.

Довольно бесполезный вывод.

Сюй Бэйцзин предпочел бы больше не думать об этом, и просто сказал: "Так что будь осторожен, маленькое яблоко".

Линь Цинь, кажется, был недоволен этим, но сказал: "Это ты должен быть осторожнее, Бэйцзин".

Сюй Бэйцзин удивленно посмотрел на него, затем Линь Цинь снова коснулся его левой руки.

Сюй Бэйцзину было нечего сказать, поэтому он мог только пообещать: "Хорошо. Я буду следить".

Тут их прервал крик - они посмотрели в ту сторону, и увидели, что дверь в сером тумане распахнута настежь. Из нее вырывались безумцы.

Сюй Бэйцзин и Линь Цинь все еще стояли у входа в башню, как будто они воины, защищающие башню в последний раз... Ирония этого образа вызвала у Сюй Бэйцзина насмешливую улыбку.

Линь Цинь спросил: "Есть ли проблема, если они окажутся в башне?".

"Ничего особенного..." сказал Сюй Бэйцзин, "пусть идут, лишь бы не усложняли нашу работу по поиску последнего порта данных".

Линь Цинь кивнул.

Посмотрев на панель управления, он увидел, что мерцающая золотая точка ограничена тонким кольцом, представляющим собой пространство между башней и серым туманом, буферную зону, которая почти исчезла.

"Давай двигаться..." сказал Сюй Бэйцзин, "мы должны найти ее, пока буферная зона не исчезла окончательно".

Линь Цинь кивнул, следуя за ним, но при этом ему приходилось отвлекаться на борьбу с бесконечным потоком безумцев.

Большинство из них, похоже, не обращали внимания на Сюй Бэйцзина и Линь Циня, возможно, потому что технически они обладали особой личностью и не являлись "игроками".

Однако они все равно мешали нормально передвигаться.

К тому же часто встречались особо агрессивные люди, которые нападали на них, не обращая внимания.

Линь Цинь мог легко расправиться с каждым из них и держать их на расстоянии, но их количество сильно его беспокоило.

Видя это, Сюй Бэйцзин решил: "Ты разберешься с ними, а я возьму порт данных".

Линь Цинь на мгновение замешкался, но потом стиснул зубы и согласился.

Они продолжают преследовать золотую точку в хаосе.

Это действительно похоже на попытку сделать невозможное. Бывали случаи, когда золотая точка оказывалась прямо у них под ногами, но когда Сюй Бэйцзин наклонялся, чтобы схватить ее, непредсказуемая походка безумцев в итоге заблокировала его руку, либо они просто толкались и отталкивали Сюй Бэйцзина в момент победы, из-за чего он терял свой шанс.

Покрасневшие следы на руке Сюй Бэйцзина заставляли Линь Циня реагировать все более яростно, особенно на тех, кто вообще мешает Сюй Бэйцзину. Их отбрасывало, как игрушки из коляски ребенка, у которого Линь Цинь закатывал истерику.

Не то чтобы это помогло хоть немного уменьшить количество безумцев, которые подобны потоку воды в водопаде. Им пришлось не поднимать головы, чтобы отыскать в хаосе порт данных на панели управления.

Это даже к счастью, что панель управления находится там, так как поддавшиеся не смогут ее отбить.

Сюй Бэйцзин был раздражен тем, что неприлично много миссионеров и актеров, которые поддались предельному кошмару. Большинство из тех, кто изначально поддался и оказался в сером тумане, уже в предельном кошмаре.

Все они столпились прямо у входа в башню, пытаясь прорваться внутрь.

Сюй Бэйцзин и Линь Цинь, преследующие золотую точку, уже в основном оттеснены от входа и оказались в месте с меньшим потоком людей.

Сюй Бэйцзин решил передохнуть.

У него есть свободное пространство, так как Линь Цинь, словно какой-то фантом, летающий вокруг Сюй Бэйцзина с загробными образами, убрал достаточно людей с его пути.

Увидев, что Сюй Бэйцзин остановился, он тоже остановился, чтобы спросить: "Что случилось?".

"Возможно, нам придется подождать еще немного, - Сюй Бэйцзину пришлось немного покричать, учитывая фоновую громкость непрерывно кричащих безумцев, - нам нужно, чтобы буферное кольцо еще немного сжалось".

Линь Цинь кивнул, а затем, используя свою одежду, снова вытер руку Сюй Бэйцзина.

Сюй Бэйцзин смотрел и не мог не улыбнуться, сказав: "Все в порядке, просто немного грязно".

Кроме того, позже ему придется продолжать копаться в грязи буферной зоны ради этого.

Но Линь Цинь, как будто у него внезапно возникла потребность в чистоте, все еще чистит руку Сюй Бэйцзина так чисто, как только может, а Сюй Бэйцзин спокойно наблюдал.

Вокруг них сумасшедшие люди пытались ворваться в башню, не обращая внимания на них обоих, словно толпа, проносящаяся мимо них, занята своей собственной жизнью, в то время как они остаются в своем собственном счастливом пузыре.

Довольный, Линь Цинь проверил руку Сюй Бэйцзин по всей длине и наклонился для поцелуя, хвастаясь: "Мне нравится, как чисто ты выглядишь".

Сюй Бэйцзин собирался что-то сказать, но Линь Цинь продолжал: "Мне кажется, что я хорошо тебя защитил".

Сюй Бэйцзин сделал паузу и усмехнулся: "Ты первый человек, который хочет меня так защищать".

"Когда тебе больно или ты пачкаешь руки, я и сам это чувствую, - откровенно сказал Линь Цинь, - поэтому мне приходится постоянно присматривать за тобой. К тому же я умею драться лучше тебя, поэтому, конечно, я должен тебя защищать".

Сюй Бэйцзин не знал, что ответить, поэтому, подумав некоторое время, выдавил из себя "спасибо, что защищаешь меня".

Это был настолько пошлый ответ, что он просто захихикал.

Линь Цинь все еще пристально смотрел на него.

Сюй Бэйцзину стало неловко, захотелось отругать себя за то, что он так легко смущается, даже подтвердив свои отношения... Он ведь не может быть таким же честным, как Линь Цинь, правда?

Поэтому он просто нежно обнял Линь Циня и сменил тему: "Давай продолжим".

Затем Линь Цинь вернулся к очистке от всех поддавшихся людей, мешающих их работе, а время продолжало идти.

Их тяжелая работа и терпение окупилась.

Сейчас кольцо, в котором может находиться золотая точка, тонкое, как линия.

Они ждали, что точка сама прыгнет к ним в руки - и она прыгнула. Сюй Бэйцзин все это время сидел пригнувшись, и быстрым движением выхватил ржавый ключ прямо из грязи. На панели управления золотая точка заняла свое место.

После напряженного ожидания Сюй Бэйцзин вздохнул с облегчением.

Линь Цинь быстро помог ему подняться.

У Сюй Бэйцзина немного закружилась голова после долгого приседания, но он все еще был взволнован и сказал: "У нас получилось!".

"Да, получилось", - ответил Линь Цинь, помогая ему протиснуться сквозь толпу безумцев в башню.

По крайней мере, им больше не придется толкаться с безумцами снаружи.

Из дверей все еще появлялись бесчисленные безумцы, причем в таком количестве, что даже Линь Циню стало не по себе.

Он спросил: "Если так пойдет и дальше... все ли они придут?"

"Верно..." Сюй Бэйцзин, глядя на толпу сузившимися глазами, улыбнулся и сказал Линь Циню: "Это именно то, что нам нужно".

Линь Цинь, озадаченный, смотрел на него в поисках ответа.

Сюй Бэйцзин пробормотал: "Большое количество бесполезных, пустых мусорных данных, в которых больше нет человеческих игроков..."

Линь Цинь не понимал, но ему это тоже не так уж интересно. Он взял руку Сюй Бэйцзина и снова вытер ее, также осторожно коснувшись места, где кожа на руке была порвана.

Линь Цинь сказал: "Мы еще даже не сбежали, а ты уже так сильно ранен".

Сюй Бэйцзин, увидев Линь Циня в таком состоянии, сказал им: "Простите, я..."

"Я знаю, что ты хочешь этого... это то, что мы должны сделать", - Линь Цинь обнял его, признаваясь: "Я очень, очень волнуюсь за тебя. Я также беспокоюсь, что не смогу хорошо защитить тебя. Я беспокоюсь, что тебе будет больно".

Через некоторое время Сюй Бэйцзин ответил: "Я знаю, но это не повредит... сейчас мы движемся прямо к цели. Я очень рад".

Линь Цинь посмотрел на него и слегка поцеловал его в губы. Затем он сказал: "Я уже чувствую себя сухим. Давай вернемся в книжный магазин и принесем тебе воды".

Сюй Бэйцзин мог только следовать за ним.

Все, что они могут сделать на данном этапе, уже позади. Теперь все зависит от тех, кто находится в кошмаре.

Сюй Бэйцзин в последний раз оглянулся - те, кто попал в башню, ходят по ней с какой-то целью, кажется, будто они ищут нужное место. Затем, найдя его, они стоят на месте, как будто ждут.

Они все чего-то ждут.

Сюй Бэйцзин бросил на них последний осмысленный взгляд - удивленный их спокойствием, он что-то понял, и выражение его лица слегка подергивается.

Затем он сделал глубокий вдох и пошел вперед.

Снаружи башни появилось еще больше дверей и еще больше людей.

Сейчас и башня, и предельный кошмар заполнены людьми, которые когда-то стали жертвами кошмара.

У некоторых из них строгие лица, у других - гневные, агрессивные, как у безумцев. У всех у них разные взгляды и внешность, но их объединяет одно - аура безнадежности.

Если внимательно рассмотреть всех этих людей, то, возможно, появится знакомая фигура.

Например... женщина?

Цзян Шуанмэй довольно драматично вытерла пот и раздраженно спросила: "Мы уже пришли? Мне кажется, что мы уже несколько часов провели в этом сером тумане...".

Она преувеличивала, но это правда, они шли... по меньшей мере полчаса сквозь непроницаемый серый туман.

Хотя, по их прежним подсчетам, они должны были добраться до места без серого тумана менее чем за 20 минут.

Цзян Шуанмэй знала, что ее жалоба может показаться раздражающей, и добавила: "Может быть, ориентир, который мы ищем, уже поглощен туманом? А мы не заметили?"

"Вполне возможно", - ответила Фэй, а затем спросила Ву Цзяня: "Где мы должны были остановиться дальше?".

Когда они отправились в туман, они уже подумали о том, как трудно определить направление и местоположение в тумане. Поэтому они должны внимательно следить за местными ориентирами по пути, чтобы не заблудиться.

У Ву Цзяня довольно вытянутое лицо, не то чтобы кто-то мог ясно видеть его выражение, и он сказал: "Это театр... но, честно говоря, я подозреваю, что мы прошли и его".

Они полностью погрузились в молчание.

Они поняли, что гораздо сложнее ориентироваться в сером тумане, чтобы добраться до определенного места.

Им приходилось не только помнить о направлении, но и следить за невидимыми дверями.

Е Лань почти вошла в одну из них, но Се Чжицзинь заметил, что туман впереди движется неравномерно, и потянул ее назад; Е Лань вполне могла бы исчезнуть в этой двери и без этого.

Этот инцидент также привел к еще большему падению боевого духа.

Их огромный энтузиазм, с которым они отправились в путь, угас в этом нелегком процессе.

Но, по крайней мере, они все еще движутся в правильном направлении.

Бу Цзянь, глядя на монитор своего ноутбука с максимальной яркостью, вдруг сказал немного нервным тоном: "У меня осталось всего 50% батареи".

Настроение испортилось еще больше.

В этот момент сквозь туман впереди послышались шаги, и все пятеро остановились в ожидании.

Медленно появились два силуэта. Бу Цзянь, первым сумевший четко различить их очертания, взволнованно воскликнул: "Му Цзяши! Шэнь Юньцзю!"

Миссионеры облегченно вздохнули, рефлекторно встретившись с остальными своими спутниками.

Му Цзяши не выглядел таким же радостным, даже слегка нахмурился.

Осмотрев стоящих перед ним миссионеров, он уже собирался заговорить, когда заметил среди них незнакомца.

Бу Цзянь ввел его в курс дела, а также рассказал о ситуации с Се Чжицзинем.

Му Цзяши слегка приподнял брови, внимательно наблюдая за ним.

Шэнь Юньцзю тоже бросил на него взгляд.

Не так давно Му Цзяши и он встретили человека, который, возможно, сходил с ума, сбегаая из пекарни.

Они решили немедленно расстаться с ним, опасаясь, что безумие может распространиться и на них.

Но сейчас этот человек, явно поддавшийся, учитывая его амнезию по поводу башни и кошмаров, все еще идет с другими миссионерами, похоже, ничего не вызывая.

Похоже, что он даже в здравом уме.

Есть ли что-то особенное в Се Чжицзине, или...

Му Цзяши погрузился в раздумья.

Фэй, кажется, знала, о чем размышляет Му Цзяши, и спросила: "Может, пойдём вместе? Я расскажу тебе о том, что мы пытаемся сделать прямо сейчас".

Му Цзяши спросил, "что вы собираетесь делать?".

Цзян Шуанмэй заявила, несколько взволнованно: "Пойти и дать НЕ по заслугам!".

Му Цзяши "..."

Потрясенный, он снова посмотрел на миссионеров. Говоря прямо... разве они не ожидали, что будут работать вместе с НЕ, прежде чем прийти сюда?

Прошло всего несколько часов, а они уже собираются предать этот союз?

Фэй объяснила их логическую цепочку Му Цзяши, который был удивлен, но способен понять, несмотря на чувство удивления. Однако сейчас речь идет о том, что...

"Если НЕ против нас, то почему он передал свои полномочия Сюй Бэйцзину?".

У них не было ответа.

Конечно, это само собой разумеется, что Сюй Бэйцин на их стороне с самого начала.

И тот факт, что он получил полномочия от НЕ, кажется неопровержимым доказательством того, что НЕ также на их стороне. Иначе зачем бы ему передавать такое важное дело, как управление всей башней?

У Фэй тоже нет ответов, но Е Лань помогла, говоря: "Как бы там ни было, нам все равно нужно что-то делать, а не бездействовать".

Му Цзяши сделал паузу.

Е Лань продолжила: "Я бы предпочла, чтобы моя судьба была в моих собственных руках, - сказала она несколько холодно, - Я хочу сама решать, сдаваться или бороться дальше. Я не хочу быть просто сидящей уткой, ожидающей милости от судьбы, милости от других. Я этого не хочу".

Несколько отстраненная, но решительная речь женщины заставила Му Цзяши сказать: "Тогда пойдём".

В этот момент колебания и сомнения казались ненужными.

Это горький конец, поэтому они должны просто делать то, чего желает их сердце. Не стоит упираться, и независимо от того, получится или не получится, по крайней мере, не будет сожалений.

Итак, семеро двинулись вперед.

Отложив в сторону вопрос о позиции NE и их цели, Му Цзяши сейчас беспокоило кое-что другое.

"Вам не кажется, что в этом предельном кошмаре слишком легко наткнуться на знакомых людей?"

Остальные смотрели друг на друга, не понимая, что происходит; Фэй ответил нерешительно, но утвердительно: "Это действительно кажется... именно так?".

Они столкнулись с другими своими спутниками, как только покинули начальные сцены. Целых три группы успели сойтись.

Это звучало довольно неправдоподобно для такой большой сцены.

Му Цзяши сказал: "Это также было похоже на случай в кошмаре Сюй Бэйцзина. Мы встретились достаточно скоро, и восстановили наши воспоминания быстро, но не мгновенно... Даже встречи в лабиринте в конце. Все это казалось... почти преднамеренным".

"Десять человек в лабиринте... То есть..." Фэй спросила, "NE? Сюй Бэйцин?"

Му Цзяши вздохнул и сказал: "Я не могу сказать. По сути, предпосылка - это вероятностное пространство. Вероятность того, что каждый из нас будет распределен в отдаленных областях, а не в близких, когда мы войдем в кошмар..."

"А что если миссионеры окажутся рядом, если они были близко друг к другу в башне?" спросила Цзян Шуанмэй, "это могло бы объяснить, почему мы так быстро встретились".

Му Цзяши сразу же опроверг, "это сделало бы кошмар слишком простым..."

Но он замолчал.

Они посмотрели друг на друга с шоком на лицах.

Бу Цзянь закричал: "Но скажите... трудность этого кошмара!".

Фэй обернулась, посмотрела на туман, скрывающий их формы, и сказала: "Это определенно странно... Кошмар на самом деле не кажется сложным, как кошмар предельного уровня... Он даже не такой сложный, как обычные кошмары на других этажах..."

"Сложность резко снижена из-за серого тумана, а безумцы не являются психически подрывными и агрессивными, как мы должны были бы ожидать", - уверенно заявил Му Цзяши, - "сложность этого кошмара искажена".

"Ты предполагаешь, что Сюй Бэйцзин понизил сложность кошмара?" Е Лань пришла к логическому выводу: "У него есть авторитет НЕ с ним."

Это звучало достаточно правдоподобно. Если кто-то и мог изменить сложность предельного кошмара, то это должен быть Сюй Бэйцзин.

Это довольно приятное осознание, как и осознание того, что у них есть надежная, грозная сила, поддерживающая и помогающая им.

Му Цзяши размышлял: "Вот почему он сказал, что нам нужно только бодрствовать в кошмаре? Потому что все остальное он уже для нас подготовил", - в его тоне слышалось и восхищение, и уважение.

Все остальные одобрительно кивнули.

Но тут Фэй неожиданно спросила: "А где Лао-Се?".

Все, удивленные, начали оглядываться по сторонам в поисках его силуэта.

Се Чжицзинь не особо здесь присутствовал, так как не мог присоединиться к разговору, с его амнезией о башне и о чем они говорят.

Хотя он и решил присоединиться к миссионерам из-за... мотивации искать правду, или чего-то подобного, но он определенно был среди них неудачником.

Они также не рассчитывали, что Се Чжицзинь присоединится к их дискуссии.

Но сейчас Се Чжицзинь пропал.

Все начали оглядываться по сторонам, а Ву Цзянь закричал: "Этого не может быть! Он только что был здесь! Мы даже шагу не сделали!".

Ву Цзянь только что представил Се Чжицзиня Му Цзяши и Шэнь Юньцзю, когда они появились.

Теперь, среди густого тумана, они могли видеть только растерянные лица друг друга, кроме Се Чжицзиня.

Из-за густого тумана, несмотря на то, что их там семеро, оглядываясь вокруг, они могут различить в поле зрения в лучшем случае три четких силуэта, в отличие от обычного, когда им даже не нужно считать, чтобы убедиться, что все на месте.

Они не могли уследить, где все находятся одновременно.

Они даже не знали, когда Се Чжицзинь скрылся, потому что не обращали внимания на его силуэт. Он мог исчезнуть в любой момент.

Миссионеры все еще немного обвиняли себя.

Фэй глубоко вздохнула и сказала: "Скорее всего, он прошел прямо через дверь в сером тумане".

На самом деле, это наиболее вероятное объяснение.

Пришлось следить за разговором шести человек на незнакомую тему, и Се Чжицзинь мог не заметить, что его окружает, и пройти сквозь невидимую дверь.

Что там, за дверью?

"Если он оказался в сером тумане... То есть, за пределами башни..." сказал Ву Цзянь, явно волнуясь, - "он оказался бы в ловушке?".

Му Цзяши нахмурился, анализируя: "Он ничего не помнит о башне... Он не знал бы, что представляют собой эти сцены, поэтому он..."

Он станет пленником серого тумана, совершенно ничего не понимая.

Кто-то вздохнул. Похоже, это Цзян Шуанмэй.

Фэй и Ву Цзянь переглянулись, обвиняя друг друга.

Вскоре Фэй заставила себя успокоиться, кусает губы, дрожащим, но непреклонным тоном произнесла: "Мы, мы должны идти дальше".

Ву Цзянь тоже кивнул, как ни трудно было это сделать: "Мы должны продолжать идти вперед. Только если мы успешно сбежим из башни, мы сможем окончательно решить все... все это...".

Му Цзяши чувствовал, что указание на то, что они решили сделать в первую очередь, не гарантирует помощи в текущей ситуации - он все еще не убежден, что НЕ сейчас неоспоримо является их врагом.

Он не видел никаких других признаков, кроме предыдущей дедуктивной работы, какой бы обоснованной она ни была, поэтому он и не стал выдвигать дальнейших возражений.

Кроме того, возможно, есть фактор желания узнать правду, который подтолкнул Фэй и Ву Цзяня отправиться в первое место, где, как известно, появился туман, больше, чем смысл необходимости сделать что-то, а не ничего, который толкает Е Лань вперед.

И это перекликается с целью, ради которой основатель их организации Се Чжицзинь создал ее.

Поэтому, ненадолго остановившись в сером тумане, они продолжили движение вперед.

В то же время Се Чжицзинь, который случайно проскочил сквозь невидимую дверь в сером тумане, почувствовал, что туман накатывает сильнее, чем обычно, пока вдруг немного не поредел.

Почти рефлекторно он поднял голову, чтобы посмотреть.

Прямо перед собой он увидел обветшалое высокое здание - похожее на башню.

Пройдя через опасность или борьбу, он оказался снаружи башни. Сразу за ним видна дверь, из которой вываливаются бесконечные люди безумного вида и протискиваются мимо него.

Он снова в башне - и к нему вернулись воспоминания. В то же время он "проснулся".

Тогда Се Чжицзинь, потрясенный, закричал: "Как это возможно?!".

<http://bllate.org/book/16079/1438375>